

ЦАРКОЎНА-РЭЛІГІЙНАЕ ЖЫЦЦЁ Ў ВЯЛІКІМ КНЯСТВЕ ЛІТОВСКИМ

УДК 27-662.3(476):272/273(476)

Р.Б. Гагуа (Пинск)

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ТЕВТОНСКОГО ОРДЕНА КАК ФАКТОР ОБРАЗОВАНИЯ ВЕЛИКОГО КНЯЖЕСТВА ЛИТОВСКОГО

В статье оспаривается традиционный взгляд на такой фактор образования ВКЛ, как агрессия со стороны Тевтонского ордена и Золотой Орды. Отмечается, что, напротив, именно при непосредственной поддержке Тевтонского ордена и Апостольского престола и было образовано Великое княжество Литовское.

В настоящее время в отечественной исторической науке распространено мнение, согласно которому на образование Великого княжества Литовского повлияла агрессия со стороны Тевтонского ордена и Золотой орды. Однако данные положения выглядят далеко не бесспорными. Их авторы фактически становятся на позиции конвенционализма.

Получается, что балтские племена, ранее не знавшие государственности, вдруг решили объединиться и создать государство, потому что Конрад Мазовецкий пригласил в Пруссию Тевтонский орден в 1226 году, в который после поражения от литовцев при Шаули был в 1237 году инкорпорирован Орден меченосцев, а армии Золотой орды осуществили два похода в Европу в 1238 и 1240 годах, которые не затронули балтские земли вообще.

В то же время в Пруссии государство было создано не пруссами, которые подверглись экспансии со стороны крестоносцев, а как раз наоборот – рыцарями Тевтонского ордена, которые упомянутых пруссов завоевали. Собственно на завоевание Пруссии – относительно небольшой территории – Ордену понадобилось более 50 лет, поэтому литовские земли до 1283 года фактически не подвергались агрессии со стороны немецких рыцарей, которые в это время осуществили всего несколько походов против литовских племён.

Источники, относящиеся к истории образования ВКЛ, представляют нам роль Тевтонского ордена в данном политическом процессе в несколько ином ракурсе.

Рождение Великого княжества Литовского проходило в междоусобной борьбе литовской племенной знати. По свидетельству Галицко-Волынской летописи, Миндовг отправил других литовских князей, а именно Товтивила, Эдивиды и Выкинты, «воевать Русь», а сам захватил власть и стал править во всей Литве единолично [1, с. 816]. Узнав о захвате власти и их имущества, князья бежали в город Владимир Волынский к русским князьям Даниилу и Василько Романовичам с просьбой помочь им в борьбе против Миндовга. Миндовг же прислал к Романовичам послов с просьбой о выдаче своих политических противников.

Однако Даниил Галицкий и Василько Волынский поддержали беглых литовских князей и приступили к созданию коалиции против Миндовга, ранее традиционно выступавшего в качестве их союзника в польских и венгерских походах. Сначала послы были отправлены в Польшу, далее Выкинт был отправлен к Ятвягам, в Жемайтию и в Ригу, а затем Товтивил прибыл в Ригу с просьбой помочь в грядущей войне [1, с. 816]. При этом для пропаганды активно начала использоваться идея христианизации языческих племён. Так, в качестве обоснования необходимости участия в коалиции польским князьям было сказано, по свидетельству летописца, что «пришло время христианам [идти войной] на язычников, так как они ведут междоусобную борьбу» [1, с. 816]. Далее Товтивил в Риге принимает крещение и заручается поддержкой как Рижского епископства, так и Инфлянтской ветви Тевтонского Ордена. Таким образом, религиозный фактор начинает играть всё большую роль в политических событиях, развернувшихся вокруг Литвы, лежащей в самом сердце Восточной Европы, которая оказалась одним из последних языческих островов в окружении христианских государств.

Видя сложность создавшегося положения, Миндовг тайно послал послов к ландмистру инфлянтскому Андреасу фон Штирланду, с предложением заключения союза, на что получил прямой ответ, что таковой возможен только в случае его крещения [1, с. 817]. После получения ответа Андреаса литовское посольство было отправлено к папе римскому Иннокентию IV, который дал своё разрешение на крещение и коронацию Миндовга королём Литвы, а также на основании Литовского католического епископства, что нашло отражение в ряде папских эдиктов, написанных в Милане в 1251 году. Эдиктом от 17 июля Миндовгу Иннокентий IV брал Литву под оборону престола Святого Петра и позволял ему владеть землями, вырванными из рук язычников ранее или в будущем [2, с. 52–53]; эдиктом от того же числа к кульмскому епископу поручал ему возведение Миндовга в королевское достоинство [2, с. 55–56], а так же эдиктом от 26 июля просил рижского, дерптского, эзельского епископов и Тевтонский орден всячески помогать Миндовгу в деле обращения неверных в католичество [2, с. 58–56].

Судя по документам Миндовга, именно представители Тевтонского ордена ходатайствовали о его крещении с последующей коронацией перед апостольским престолом: в грамоте Ордену на владение Зелонией от октября 1255 года прямо говорится, что «благодаря их (крестоносцев) посредничеству, господин апостолик нас возродил посредством крещения, и своей солнечной светлостью короновал королём всей Литвы» [2, с. 29].

Данное обстоятельство существенно изменило политическую расстановку сил в регионе: польские князья не присоединились к коалиции, а Орден открыто поддержал Миндовга. Результаты не заставили себя ждать. Предпринятая Товтивилом при поддержке ятвягов, жемайтов и Даниила Галицкого попытка штурма замка Миндовга Воруты (вероятно, в 1252 году) закончилась неудачей, после чего Миндовг незамедлительно предпринял поход в Жемайтию, на город Твиремет [1, с. 818].

Коронация Миндовга прошла, как свидетельствует текст его привилея немецким купцам на свободную и беспошлинную торговлю в Литве, в 1253 году. После данного события литовские земли стали окончательно соответствовать основным признакам, характеризующим наличие раннефеодальной государственности, таким как безусловное обладание территорией и суверенитетом.

В заключение хотелось бы обратиться к грамоте Миндовга, данной Ордену на владение Зелонией в 1255 году. Она представляет особый интерес, так как указанные земли передавались крестоносцам в «кормление» при условии, что они «за свой счёт материальными мечами, помощью и советом нас как короля нашего законного с успехом поддерживать будут вечно против наших и веры врагов» [2, с. 25]. Следовательно, Зелония передавалась Ордену в лен на вассальных правах.

В последующем разрыв Миндовга с Орденом и отход от христианства изменил политическую конъюнктуру в регионе, что привело к новому всплеску междоусобной борьбы в ВКЛ, убийству Миндовга и после его сына Войшелка, а также к временной зависимости княжества от галицко-волинских князей после вокняжения в Литве Шварна Даниловича. Однако Литовское королевство получило признание со стороны христианской Европы, что являлось далеко немаловажным фактором в политической жизни XIII столетия, во многом определившем его генезис. В дальнейшем, несмотря на какое-либо изменение политических условий, государственность Великого княжества Литовского в Европе признавалась «de facto».

Данные рассуждения позволяют сделать автору следующие выводы:

- Великое княжество Литовское образовалось под названием Литовского королевства в 1253 году при непосредственной поддержке Тевтонским орденом и Апостольским престолом Миндовга, одного из литовских нобилей, при условии христианизации данной территории.
- Поддержка Ордена и католической церкви позволила Миндовгу одержать победу в борьбе за власть и стать легитимным монархом на литовских территориях, что привело к установлению полного суверенитета в Литве.

Список источников и литературы

1. Ипатьевская летопись // Полное собрание русских летописей. – 2-е изд. – М.: Языки славянской культуры, 2001. – Т. 2. – 1086 с.
2. Міндаў, кароль Літвыі, у дакументах і сьведчаньнях / НАН Беларусі, Ін-т гісторыі; пер. на бел. мову, камент. А. Жлуткі. – Мінск: Тэхналогія, 2005. – 135 с.